

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ПРОВОЦИРОВАНИЕ В МЕДИЙНОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

Д. Е. Тиян

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 22 июля 2020 г.

Аннотация: в данной работе рассматривается использование приема провокации в социально-бытовом контенте на телевидении. Проанализированы стратегии использования персонального провоцирования в программах «Пусть говорят» и «Мужское/Женское». Установлено, что конститутивные признаки персонального провокативного действия сводятся к нанесению ущерба адресату в публичном медийном дискурсе, эмоциональной дестабилизации субъекта со стороны адресата и ответной реакции коммуниканта в агрессивной либо смиренной тональности.

Ключевые слова: провокация; провоцирование; персональный дискурс; персональное провоцирование; телевизионное шоу.

Abstract: the paper deals with the problem of provocation usage in social and household content on TV. Communicative strategies of such actions used in the programs "Pust govoryat" and "Mujskoe/ Jenskoe" have been analyzed. The study shows that constitutive features of personal provocative action lead to damage of an addressee in public media discourse, their emotional destabilization and aggressive or meek reaction from a communicator.

Keywords: provocation; personal discourse; personal provocation; TV show.

Развитие информационных технологий вынуждает СМИ заниматься не только подбором информации и быстрым донесением ее до зрителя, но и изобретением способов такой подачи информационного материала, чтобы он обратил на себя внимание и спровоцировал нужную реакцию аудитории. Для привлечения зрителей СМИ часто используют провокативные методы и приемы.

Для исследования мы воспользовались определением провокации А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова, которые считают, что «это создание, конструирование и реализация повода для конфликта. Создается стороной, желающей развязать конфликт и через него реализовать интересы» [1].

Следует различать провокацию и провоцирование. В отличие от провокации — предмета, явления, провоцированием называют процесс действия, с помощью которого происходит провокация.

Провоцирование привлекает к себе внимание современных исследователей (В. Н. Степанов, И. А. Стернин, О. С. Иссерс и др.). В рамках этого действия существуют различные коммуникативные типы, одним из которых является персональное провоцирование. Оно воплощается в области персонального (личностно-ориентированного) дискурса, который подробно рассмотрел в работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В. И. Карасик. Провокация, направленная на конкретного индивида, реализуется в личностно-ориентированном общении, «когда

участники общения раскрывают друг другу всё богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности» [2, 278]. При этом говорящие не обязательно знакомы друг с другом.

Персональный дискурс восходит к выраженным Я-интенциям автора — поэтическое произведение, исповедь, разговор — и имеет две разновидности: бытовой и бытийный. Бытовой дискурс близок к разговорной речи, общение диалогично, происходит между хорошо знакомыми людьми и чаще направлено на решение повседневных проблем, передаче определённой информации, поддержание контакта, беседы. Бытийный дискурс чаще монологичен и представлен произведениями художественной литературы. В данном типе общения не ведется разговоров об очевидных вещах, темой коммуникации собеседников является художественное и философское постижение мира [2].

В личностно-ориентированном дискурсе провокация прежде всего направлена на личность говорящего, а не на его принадлежность к той или иной социальной группе. Ключевым концептом для автора в персональном провоцировании является концепт «я», т.е. внутренний мир личности, и желание коммуникативно воздействовать на него с целью изменения отношения адресата к действительности.

На телевидении успех развлекательного шоу во многом зависит от ведущего, его умения выстроить диалогическое взаимодействие с окружающими, причем в нужном для него русле. В таком общении говорящий стремится проявить инициативу, мо-

жет выбирать и изменять тему, информационное поле, использовать особые языковые средства, манеру речи, тем самым влияя на психологическое состояние собеседника, планируя его эмоциональную реакцию. Причем ответная реакция собеседника может быть не всегда контролируемой, а также может повлечь за собой нежелательные для него последствия. Успешной можно считать провокацию, когда есть реакция собеседника, а именно оправдание, ответное обвинение, упреки, раздражение и т.д.

Поскольку получатель сообщения может принять условия говорящего или отвергнуть, то следует использовать понятие коммуникативной провокативной стратегии. В исследовании мы будем основываться на речевых стратегиях, предложенных О. С. Иссерс [3].

Мы рассматриваем персональное провоцирование в ситуации медиадискурса, а именно в программах социально-бытовой, семейно-драматической направленности на телевидении, т.к. данные ток-шоу строятся на конфликтах и столкновении между двумя сторонами, а одним из приёмов поднятия рейтинга является использование приёма провоцирования, направленного против конкретной личности. Материалом исследования стали программы «Пусть говорят» и «Мужское/Женское», транслируемые на «Первом канале».

В выпуске «Пусть говорят» от 2 марта 2020 г. главной темой стала история смерти мужа и двух друзей блогера Екатерины Диденко. Происшествие произошло в день рождения девушки из-за несоблюдения правил безопасности. Друзья высыпали сухой лёд в бассейн в закрытом помещении, после чего некоторые молодые люди прыгнули в воду. Из-за большого количества выделяемого углекислого газа они задохнулись. Во время обсуждения этой истории в студии к Екатерине Диденко обратился криминалист Михаил Игнатов.

М. И. Екатерина, скажите, а кто вы по специальности?

Е. Д. Провизор.

М. И. То есть вы с химией хорошо знакомы?

Е. Д. Да [4].

Михаил Игнатов начинает разговор издали, использует уточняющие вопросы и продолжает по нарастающей выведывать информацию у девушки. Мы можем сравнить данный прием с гиперболой, т.к. адресант с каждой фразой намеренно приближается к выводу, который хочет донести до всех.

М. И. Вы как провизор, как специалист в химии, т.е. располагающий специальными знаниями, вы видели, что в воду в закрытом пространстве загрузили большое количество сухого льда...

Е. Д. Я не знала, сколько туда загружают.

М. И. Да какая разница сколько, вы прекрасно должны понимать были, что при взаимодействии воды с сухим льдом образуется углекислый газ, ко-

торый висит над водой, если нырнуть в воду, то уже дышать человеку будет нечем, он задохнётся. Почему вы, как провизор, не предотвратили ныряние в этот бассейн, который уже был опасен?

Е. Д. Я не сообразила, это произошло за считанные секунды [4].

Когда криминалист получил утвердительные ответы на свои вопросы, он начинает использовать тактику прямого обвинения. М. Игнатов удостоверился в информации, которую знал, и теперь у него есть аргументы, с помощью которых он нападает на девушку, провоцируя её. Мы видим, что девушка оправдывается, отрицает свою вину, провокация удалась.

Спустя некоторое время в студии появляется журналист Олег Лурье, который также хочет узнать правду, почему Екатерина, фармацевт по образованию, допустила этот случай.

О. Л. Если посмотреть на ваш *Instagram*, там написано, что вы — аптечный ревизор, правильно? И даёте рекомендации по фармацевтике, и на сайте указаны специальные лекарственные курсы. Почему так происходит, вы же фармацевт, почему такая трагедия произошла, три человека ушло из жизни?!

Д. Б. Можно что угодно говорить, но Катя потеряла мужа [4].

Журналист также использует тактику прямого обвинения, ставя девушке в укор произошедшую трагедию, т.к. её образование позволяло этого избежать. Однако ответ мы слышим от ведущего Дмитрия Борисова, хотя провокативный вопрос адресован Екатерине Диденко. Он не оправдывает блогера, а просто защищает Екаерину, потому что у неё случилось горе — смерть мужа. О. Лурье не останавливается и продолжает провокацию. Речь идёт о количестве подписчиков аккаунта Е. Диденко. Реакция блогера вновь не последовала, но на сторону ответчика становится адвокат девушки Мария Деревщикова-Перепелица.

О. Л. Вот именно! На уровне этой трагедии количество читателей в *Instagram* за время программы выросло с миллиона двухсот...

М. Д.-П. Это вопрос не к Екатерине, это вопрос...

О. Л. Дайте мне договорить!

М. Д.-П. Это вопрос к людям, которые на неё подписываются!

О. Л. С миллиона двухсот до миллиона трёхсот выросло [4].

Адвокат вступает в спор с журналистом, отмечая его неправоту. Она перебивает своего оппонента. Мы видим эмоциональную нестабильность двух участников разговора. О. Лурье проявляет вспыльчивость, превращаясь из провокатора в того, кто поддаётся провоцированию. Теперь провокативный вопрос журналисту задаёт ведущий.

Д. Б. Олег, вы серьёзно думаете, что всё ради хайпа (неологизм, сленг — искусственно созданный ажиотаж вокруг какой-либо темы)? Трагедия ради хайпа?

О. Л. А это идёт параллельно! *Катя, скажите, пожалуйста, вы зарабатываете на своём ресурсе?*

Е. Д. Да.

Д. Б. Ну а что в этом такого, она блогер, блогер часто зарабатывает на своём Instagram.

О. Л. Но с этой трагедии начался рост подписчиков [4].

После провоцирующего вопроса с упреком от ведущего Олег Лурье отвечает, оставаясь при своём мнении. Причём после этого он пытается вернуть свою позицию нападающего и задаёт вопрос Е. Диденко, чтобы удостовериться в своей правоте: ведь если девушка получает доход, значит ей выгодно транслировать трагедию в своём аккаунте. Но мы снова видим, что Д. Борисов пытается провоцировать журналиста, частично используя тактику недоверия словам О. Лурье, потому что заработок через Instagram — это стало нормой. О. Лурье продолжает настаивать на своём, не соглашаясь с Д. Борисовым. Тогда к ведущему снова присоединяется адвокат.

М. Д.-П. Вы что, увидели у неё какую-то рекламу, какой-то дополнительный доход у неё Instagram, в связи с чем вы её обвиняете?

О. Л. Естественно, с ростом количества подписчиков, растёт и рекламный доход.

М. Д.-П. По вашей версии количество подписчиков прямо пропорционально уровню дохода?

О. Л. Блогер со ста подписчиками и блогер с миллионом тремястами тысячами подписчиков — это две большие разницы в деньгах [4].

Девушка пытается обвинить журналиста в том, что он неправ, но у неё не получается. О. Лурье аргументированно отстаивает свою позицию, и несмотря на то, что адвокат задаёт провокативные вопросы, использует тактику прямого обвинения, есть ответная реакция журналиста, мы не можем назвать провокацию до конца успешной. Девушка перестаёт говорить после последней фразы О. Лурье, т.к. конфликт исчерпан. О. Лурье чётко обозначил позицию и отстоял свою точку зрения, в то время как М. Деревщикова-Перепелица этого сделать не смогла.

Историей выпуска программы «Мужское/Женское» от 15 мая 2017 года стал конфликт между 36-летней Натальей Калашниковой и родной матерью Еленой Васильевой, которая хочет выгнать свою дочь с тремя детьми из коммунальной квартиры. К Е. Васильевой обращается А. Гордон.

А. Г. Вы воспитывали эту девочку? (о Наталье.)

Е. В. Она воспитывалась и мною, и одновременно воспитывалась тоже бабушкой. И одновременно я считаю, как педагог, бывший учитель начальных классов, воспитывает не только пример родителей, но и наше общество, и наша улица, и где мы живём.

А. Г. Вы сейчас сказали очень важную вещь: у вас отношения с дочерью не заладились, потому что у неё были хорошие отношения с бабушкой.

Е. В. Да.

А. Г. Значит, у вас с вашей мамой были плохие отношения?

Е. В. Тоже было такое, но я с ней не жила вместе [5].

Е. Васильева не понимает искреннего намерения ведущего, не понимает его провокации, поэтому, не задумываясь, отвечает на вопросы. А. Гордон для раскрытия темы задаёт уточняющие вопросы, после чего делает следующий вывод.

А. Г. Вот скажите мне, вас не кажется, что ваши отношения с мамой ваша дочь абсолютно скопировала. Как вы относились к своей маме, так и она к вам относится. *Вы как учитель младших классов должны понимать: у неё перед глазами был пример.* Вы сейчас про вашу мать на всю страну несёте, чёрт знает что, бабка плохая [5].

Ведущий использует тактику прямого обвинения, осуждая поведение матери. Ориентируясь на предыдущие ответы Е. Васильевой, он приходит к умозаключению, что мать своим примером создала модель отношений с дочерью. А. Гордон старается пристыдить женщину, обвиняя её в оскорблении собственной матери, бабушки Н. Калашниковой. Е. Васильева вступает в спор.

Е. В. Почему я сказала бабка плохая?

А. Г. Да потому что вы сказали буквально следующее: «Если бы она брала пример с меня, она была бы хорошей. А она брала пример с бабушки, она стала плохой».

Е. В. Я так не сказала.

А. Г. А как вы сказали?

Е. В. Я сказала, что она воспитывалась не только мной, но и мамой [5].

Е. Васильева пытается защитить свою позицию, однако, А. Гордон продолжает провоцировать женщину. Перефразируя слова героини, адресант хочет вызвать у женщины признание собственной неправоты, поэтому ведущие продолжают.

А. Г. Значит, если бы только мной — была бы хорошей, а поскольку ещё и мамой — стала плохой. Из чего я делаю вывод: мама её плохо воспитала. *После того, как вы увидели, что все ваши усилия педагогические, назовём их так.* Не знаю, где вы учились, и кто вас учил, но педагог вы не очень, и жалко, что вам доверяли детей. Как только вы поняли, что вы не справились, вы внутренне от этого ребёнка отказались и стали придумывать себе, как отгородиться от этого ребёнка всё дальше и дальше.

Ю. Б. Как у меня, у учителя, сотрудник ПДН поставил ребёнка на учёт. Вы сочли, что ваша дочь опозорила вас в чужих глазах и вашу репутацию учителя, и вы её в этом обвинили.

Е. В. Нет! Я искала помощи у общества.

Ю. Б. Какой помощи, у какого общества?

Е. В. У людей! Никто мне не помогал.

Ю. Б. Послушайте, вам надо своей дочкой заниматься, а не учительницей в школе работать [5].

А. Гордон использует тактику недоверия словам героини. Он старается пристыдить её на глазах у публики, сомневаясь в педагогической компетентности Е. Васильевой. Ю. Барановская также хочет вызвать чувство вины у женщины, для этого ведущая передразнивает её словами: «Как у меня, у учителя, сотрудник ПДН поставил ребёнка на учёт», снова делая акцент на том, что как мать Е. Васильева не состоялась. Женщина пытается оправдаться. Ю. Барановская продолжает стоять на своём, задавая провокативные вопросы. В последней фразе ведущая даёт совет героине в отношении её поступка. Данный речевой жанр должен выводить собеседника на спор, конфликт. Однако мы этого не наблюдаем, тогда Ю. Барановская продолжает.

Ю. Б. Чего вы конкретно хотите? Чтобы она уехала с вашей квартиры, и там где-то была ответственна за свою жизнь? Чтобы у неё детей отобрали? Чтобы что? Что вы конкретно хотите [5]?

Молчание.

Данные высказывания содержат обвинение и укор. В форме провокативных вопросов Ю. Барановская хочет воззвать к совести Е. Васильеву. Однако вместо желаемого эффекта слова ведущих, сказанные с явным давлением, наоборот, дестабилизируют мать Н. Калашниковой, и вместо ответа мы наблюдаем молчание героини — провокация не удалась.

Всего нами было проанализировано 24 текстовых фрагмента. Поскольку программы «Пусть говорят» и «Мужское/Женское» направлены на решение асоциальных бытовых конфликтов, мы можем сделать вывод, что провоцирование было выстроено против конкретного героя с целью вывести его из спокойного состояния и добиться ответа. Проанализированный материал свидетельствует о том, что для успешного провоцирования чаще всего использовались эмоционально дестабилизирующие речевые тактики: прямого и косвенного обвинения, выражения недоверия, а также приёмы провокативных вопросов и восклицаний, укора, совета. Приведённые примеры показали, что провокация в основном яв-

ляется эксплицитной (мы видим намерение говорящего насильно вызвать ответную реакцию) и открытой (провокация происходит в присутствии других).

Таким образом, медийная провокация представляет собой публичное коммуникативное действие, разыгрываемое героями телешоу, содержащее интригу, суть которой состоит в нанесении ущерба адресату, достигнуть которого можно при помощи определённых провокативных медийных действий. Персональное провоцирование всегда продиктовано желанием унижить, оскорбить, вызвать чувства вины и стыда, доказать, что точка зрения оппонента является абсолютно неверной. Успех этих действий во многом зависит от навыка провоцирующих использовать провокативные речевые стратегии и от умения провоцируемых показывать нестандартную интригующую ответную реакцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — URL: <https://845.slovaronline.com/> (дата обращения: 31.03.2020)
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград, 2002.
3. Иссерс О. С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге / О. С. Иссерс // Русский язык в научном освещении. — Москва, 2009. — № 2 (18). — С. 92–104.
4. Пусть говорят. Выпуск от 2 марта 2020 года — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=megyL3C0k3s> (дата обращения: 02.05.2020).
5. Мужское/Женское. Выпуск от 15 мая 2017 года — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XaNmj-66P14> (дата обращения: 02.05.2020).
6. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О. С. Иссерс. — Москва, 2009.
7. Степанов В. Н. Провоцирование в социальной и массовой коммуникации: монография / В. Н. Степанов. — Санкт-Петербург, 2008.
8. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. — Воронеж, 2001.

Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина
Тиян Д. Е., магистр филологии
E-mail: diana.tiyan@mail.ru

Pushkin State Russian Language Institute
Tiyan D. Ye., Master of Philology
E-mail: diana.tiyan@mail.ru